

Базель считал, что господин маршал ведет себя как недобросовестный прощелыга.

Где же обещанная помощь и содействие? В итоге всё свелось к беспомощному жесту: мол, это не в его компетенции, он может лишь посмотреть, удастся ли что-то ускорить — а это означало, что всё равно придется следовать процедуре. В лучшем случае, если будут соблюдены все требования, документы его друга рассмотрят в приоритетном порядке.

Базель чувствовал, что маршал наверняка догадался, о ком идет речь. Однако тот не стал раскрывать карты, и это лишь мешало Базелю настаивать на своем.

На самом деле отказ маршала принес Базелю тайное облегчение.

Он знал, что планета Чию-Е5 до сих пор остается руинами. Последствия применения сверхмощного оружия не могли исчезнуть бесследно и за десять лет, и до тех пор, пока нынешняя группа исследователей не представит отчет, никто не мог знать, что там происходит на самом деле.

Даже самый глупый человек понимал, что исследование Чию-Е5 — задача не из легких и уж точно не из приятных. Данные со спутниковых станций показывали, что поверхность планеты до сих пор периодически сотрясают электромагнитные бури, а это значит, что полагаться только на беспилотные аппараты невозможно. Исследователям придется быть готовыми пожертвовать жизнью. А уж если речь идет о частной экспедиции, уровень опасности возрастает в геометрической прогрессии.

И всё же, когда Деннис попросил его об этой услуге, Базель не смог отказать. Деннис был его старшим товарищем, единственным сыном его наставника, человеком, который в свое время очень помог Базелю в учебе. Даже нынешняя должность личного врача императора по праву должна была достаться Деннису, продолжавшему дело отца. Базель чувствовал себя виноватым перед ним, ведь, по сути, он занял его место.

Но после того как десять лет назад в той катастрофе погибли отец и жена Денниса, он стал озлобленным и циничным. Горе и жажда мести застилали ему глаза — от того талантливого и жизнерадостного юноши не осталось и следа. Он ставил под сомнение происхождение Гэри Лайсента, винил администрацию в медлительности при спасательных работах, критиковал классовое неравенство, при котором только высшие слои общества могли претендовать на использование генных модификаторов крови Лайсентов, и подозревал, что катастрофа была рукотворной — следствием утечки в ходе незаконных экспериментов семьи Лайсент.

Граждане Империи обладали широкой свободой слова, а Деннис был известным в галактике доктором медицины, поэтому ему удалось избежать тюрьмы за радикальные высказывания. Но его несдержанность на язык доставила ему немало проблем: сначала он упустил должность главного личного врача императора, затем потерял место профессора в академии, а после череды неудач при трудоустройстве устроился в частный исследовательский институт и постепенно исчез из поля зрения общественности.

В глубине души Базель считал его гнев необоснованным. Да, Гэри Лайсент не получил классического монаршего воспитания, но он проявил себя в трудную минуту, обладал честным представлением о добре и зле, чувством ответственности и решительностью — это было пределом ожиданий, нельзя же требовать от него невозможного. А сыворотки на основе крови Лайсентов из-за сложности получения питательной среды в принципе не подлежали массовому производству и были сняты с конвейера еще сотню лет назад, так что строгий контроль над остатками запасов был вполне оправдан.

Базель вошел в свою лабораторию, через голографический терминал связался с Деннисом и передал ответ маршала, который фактически был отказом. В конце он всё же не удержался и выразил свое беспокойство, надеясь, что Деннис откажется от этой нереалистичной затеи.

Лицо собеседника на экране осунулось, а в улыбке сквозила нервная мрачность. Известие о том, что заявку не одобряют в ближайшее время, его не удивило, но уговоры Базеля он пропустил мимо ушей. Хмыкнув, он с пренебрежением бросил:

— Ждешь, когда выйдет официальный отчет Империи, чтобы посмотреть, как они будут замазывать правду?

Он не казался таким импульсивным, как раньше, но его упрямство осталось прежним.

Базель слегка нахмурился, но спорить не стал — прошлые перепалки научили его, насколько бесполезно пытаться переубедить Денниса. Он просто молчал, выражая свое несогласие.

К счастью, Деннис быстро спохватился и взял себя в руки. Он машинально потер пальцы и склонил голову в сторону Базеля:

— Надеюсь, ты поймешь меня. Мой отец и Елена погибли в той проклятой катастрофе. Я просто хочу докопаться до истины.

Деннис покачал головой и сменил тему:

— С заявкой — это вопрос времени, раз сейчас нельзя, значит, нельзя. А как насчет второй моей просьбы? Ты подумал?

На самом деле вторую просьбу выполнить было куда проще, чем первую. Но Базель должен был проявить осторожность. Он пристально смотрел на лицо собеседника, пытаясь разглядеть скрытый умысел:

— Зачем тебе образец крови Его Величества?

— Пять миллилитров, этого даже на одну дозу модификатора не хватит, что я могу с ними сделать? — Деннис безразлично пожал плечами. — Ты знаешь, моя компания занимается

генной инженерией. Мы разрабатываем новые продукты, и я просто решил попросить тебя помочь. Ты же знаешь, как сложно получить квоту на образцы Лайсентов — очереди из квалифицированных исследовательских институтов расписаны на сто лет вперед. На самом деле, такой мизер ни на что не годится, жаль только, что нашего императора нельзя пустить на препараты! Кстати, человечество должно быть благодарно семье Лайсент за такую преданность науке — добровольно стать подопытными кроликами, ц-ц-ц...

Тон Денниса был крайне неприятен, и Базель нахмурился:

— Следи за своими словами!

— Ладно, ладно! — в глазах Денниса на миг мелькнула тьма. Он одарил Базеля улыбкой, которая тому показалась уже совсем чужой, и сменил тон на искренний: — Базель, придумай что-нибудь! Помоги мне в этот раз, и я, вместе с моим отцом и Эленой, которые смотрят на нас с того света, будем тебе вечно благодарны.

Решительность Его Величества оказалась полной неожиданностью для Базеля. Даже если вычесть фактор эмоциональной отстраненности Гэри Лайсента, его характер можно было назвать выдержанным и принципиальным. Он предпочитал тщательно всё обдумывать, прежде чем действовать, и редко вступал в бессмысленные споры — разумеется, такой подход в некотором смысле исключал возможность убедить его изменить решение.

Не прошло и недели с тех пор, как Базель подал отчет, и, глядя на подписанный Его Величеством документ, он испытал чувства настолько сложные, что их было невозможно описать словами.

<http://bllate.org/book/19099/1875945>